

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № _20-010-36 сп

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

29 ноября 2010 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Скрябина К.Е.
судей Истоминой Г.Н. и Хомицкой Т.П.

при секретаре Кошкиной А.М.

рассмотрела в судебном заседании от 29 ноября 2010 года кассационное представление государственного обвинителя Магомедова М.Г. и кассационную жалобу потерпевших А [REDACTED] и Т [REDACTED] на приговор Верховного суда Республики Дагестан с участием присяжных заседателей от 21 сентября 2010 года, которым

Гамедов Б [REDACTED] А [REDACTED], [REDACTED] [REDACTED]

по предъявленному ему обвинению в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ оправдан на основании вердикта присяжных заседателей за отсутствием в деянии состава преступления.

Органами предварительного следствия Гамедов обвинялся в убийстве отношений двух лиц А [] и Т [] совершенном на почве личных неприязненных 3 декабря 2009 года в []

Вердиктом коллегии присяжных заседателей установлено, что Гамедов причинил ножевые ранения А [] и Т [] обороняясь от них после того, как потерпевшие напали на него, стали избивать кулаками и бейсбольной битой, в совершении указанных действий он признан невиновным, в связи с чем судом постановлен оправдательный приговор.

Заслушав доклад судьи Истоминой Г.Н., выступление прокурора Соломоновой В.А., поддержавшей доводы кассационного представления об отмене приговора, судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

В кассационном представлении поставлен вопрос об отмене приговора, направлении дела на новое судебное разбирательство.

По доводам представления судом при формулировании вопросов вопросного листа нарушены требования ч. 5 ст. 339 УПК РФ. Председательствующий по собственной инициативе сформулировал вопрос [] о том, доказано ли, что Гамедов причинил ножевые ранения А [] и [], обороняясь от них, после того, как они на улице напали на него, стали избивать кулаками и бейсбольной битой. Содержание этого вопроса свидетельствует, по мнению автора представления, о том, что в нем не были описаны иные, чем в третьем основном вопросе фактические обстоятельства нанесения подсудимым ножевых ранений потерпевшим. Сам подсудимый пояснил в судебном заседании о таких же, как указано в обвинительном заключении обстоятельствах нанесения ударов ножом потерпевшим, однако дал иную оценку своим действиям.

Председательствующий сформулировал вопрос [] таким образом, что предложил присяжным заседателям дать юридическую оценку действиям подсудимого, как совершенным в состоянии необходимой обороны от нападения потерпевших. Такая формулировка привела к тому, что вывод о причинении подсудимым смерти Те [] и А [] в пределах необходимой обороны был сделан не председательствующим, исходя из установленных присяжными заседателями фактических обстоятельств, а самими присяжными заседателями.

Допущенные судом нарушения закона влекут отмену приговора.

В кассационной жалобе и дополнениях к ней потерпевшие А [] и Т [] [] указывают на допущенные в ходе судебного разбирательства нарушения уголовно-процессуального закона.

Полагают, что председательствующий должен был сразу распустить коллегию присяжных заседателей, поскольку в ее составе в основном были

В ходе судебного следствия адвокатами подсудимого неоднократно допускались высказывания о допустимости доказательств, хотя ни одно из доказательств не признано недопустимым, о том, что следствие велось на низком уровне, с обвинительным уклоном, что применялось физическое воздействие на подсудимого со стороны милиции, высказывалась критика в адрес свидетелей, неоднократно говорилось о Суд практически не реагировал на эти высказывания, давая возможность подсудимому и его защитникам создать впечатление перед присяжными о его невиновности. В прениях адвокат неоднократно ссылалась на обстоятельства, которые не были исследованы в ходе судебного заседания, что повлияло на мнение присяжных заседателей.

В ходе судебного процесса присяжные заседатели переговаривались между собой, мимикой и жестами демонстрировали свое отношение к происходящему, однако председательствующий не пресекал это.

Вопросы в вопросном листе сформулированы с нарушением закона, что явилось причиной вынесения оправдательного вердикта.

После удаления в совещательную комнату минут через 30 присяжные заседатели вышли из совещательной комнаты ввиду того, что им был непонятен первый вопрос. При этом, не дождавшись разъяснений судьи, они стали высказывать свое мнение о причине наступления смерти потерпевших, заявляя, что потерпевшие могли умереть от несвоевременно оказанной медицинской помощи, о невиновности подсудимого, однако они вновь были направлены в совещательную комнату. После этого они еще раз пять выходили из совещательной комнаты, и председательствующий разъяснял им существо возможных ответов, после чего они вынесли оправдательный вердикт.

Полагают, что виновность Гамедова полностью доказана, то, что подсудимый оборонялся не подтвердил ни один свидетель. После причинения ножевых ранений Гамедов скрылся с места преступления, хотя должен был оказать медицинскую помощь потерпевшим. В милицию после случившегося он не явился. В случае группового нападения на Гамедова он должен получить повреждения, но в материалах дела нет доказательств этому. Бейсбольная бита, о применении которой указано в вердикте, не изъята и не приобщена к материалам дела. Эти данные, по мнению авторов жалобы, опровергают вердикт присяжных о невиновности Гамедова.

Кроме того, причинение тяжких телесных повреждений и неоказание медицинской помощи само по себе является уголовно наказуемым деянием и считается преступлением. В приговоре указано, что Гамедов не судим, хотя он дважды был судим. Допущенные нарушения закона повлияли, по их мнению, на вынесение оправдательного вердикта.

Просят приговор отменить, дело направить на новое судебное рассмотрение в ином составе суда.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационного представления и кассационной жалобы, судебная коллегия находит, что приговор суда постановлен в соответствии с оправдательным вердиктом коллегии присяжных заседателей о невиновности Гамедова., основанном на всестороннем и полном исследовании материалов дела.

Дело рассмотрено законным составом коллегии присяжных заседателей.

Предварительный список кандидатов в присяжные заседатели составлен в соответствии с требованиями ст. 326 УПК РФ. Отбор кандидатов в присяжные заседатели произведен из общего списка путем случайной выборки.

Формирование коллегии присяжных заседателей проведено в судебном заседании с соблюдением требований ст. 328 УПК РФ. В основной состав коллегии было включено 12 присяжных заседателей, и два запасных присяжных заседателя.

Данных о том, что в составе коллегии присяжных заседателей принимали участие лица, которые в силу закона не имели права исполнять обязанности присяжного заседателя, из материалов дела не усматривается.

Довод кассационной жалобы о тенденциозности коллегии присяжных заседателей, не основан на законе и материалами дела не подтвержден.

После завершения формирования коллегии присяжных заседателей стороны не сделали заявлений о том, что вследствие особенностей рассматриваемого уголовного дела образованная коллегия присяжных заседателей в целом может оказаться неспособной вынести объективный вердикт. (т. 3 л.д. 65).

По собственной инициативе председательствующий также не имел оснований для роспуска коллегии присяжных заседателей ввиду тенденциозности ее состава. То обстоятельство, что в состав коллегии вошло 9 женщин, не может свидетельствовать о неспособности коллегии присяжных заседателей вынести обвинительный вердикт. Состав коллегии присяжных заседателей формируется из граждан Российской Федерации. В соответствии с Конституцией РФ мужчины и женщины имеют равные права, свободы, в том числе право на участие в отправлении правосудия. Роспуск коллегии присяжных заседателей по половому признаку нарушает право женщин на равное с мужчинами участие в рассмотрении уголовного дела.

Не может согласиться судебная коллегия и с доводами жалобы о нарушении судом требований ст. 335 УПК РФ, определяющей особенности рассмотрения дела с участием присяжных заседателей.

Как следует из протокола судебного заседания, в присутствии присяжных заседателей исследовались только те фактические обстоятельства, которые устанавливаются присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, предусмотренными ст. 334 УПК РФ.

Вопреки доводам жалобы в протоколе судебного заседания отсутствуют данные о том, что в ходе судебного следствия, а также в ходе прений сторон адвокатами подсудимого допускались высказывания о допустимости доказательств, о том, что следствие велось на низком уровне, с обвинительным уклоном, что применялось физическое воздействие к подсудимому со стороны милиции, высказывалась критика в адрес свидетелей, что до присяжных заседателей доводились сведения [REDACTED] [REDACTED] делались ссылки на обстоятельства, которые не были исследованы в ходе судебного заседания.

Каких-либо данных, свидетельствующих о том, что присяжные в ходе судебного следствия до удаления в совещательную комнату выражали свое отношение к предъявленному Гамедову обвинению, высказывались о его виновности или невиновности, в протоколе судебного заседания также не имеется. Никто из участников процесса не делал заявлений о ненадлежащем поведении присяжных заседателей.

При таких данных доводы жалобы о том, что участниками судебного разбирательства было оказано незаконное воздействие на присяжных заседателей, что повлияло на их ответы на поставленные вопросы, нельзя признать обоснованными.

Напутственное слово председательствующего соответствует требованиям ст. 340 УПК РФ.

Вопросный лист и вердикт коллегии присяжных заседателей соответствуют требованиям ст. ст. 339, 343 УПК РФ.

Вопросы в вопросном листе сформулированы председательствующим с учетом результатов судебного следствия и прений сторон.

Никаких замечаний и предложений от сторон по содержанию вопросного листа не поступило. (т. 3 л.д. 165).

В судебном заседании подсудимый Гамедов, свои действия в отношении потерпевших А [REDACTED] и Т [REDACTED] объяснил тем, что на него напали Т [REDACTED], Р [REDACTED] и А [REDACTED] стали наносить удары руками, а также битой по телу и голове, отмахиваясь от нападавших, он задел ножом А [REDACTED] и машинально ударил ножом Т [REDACTED]

Выступая в прениях, защитники подсудимого адвокаты Га [REDACTED] и А [REDACTED] [REDACTED] просили присяжных заседателей вынести

оправдательный вердикт в связи с тем, что Гамедов причинил смерть потерпевшим, защищаясь от нападения.

С учетом показаний подсудимого, выступления адвокатов в прениях председательствующий обоснованно сформулировал вопрос [REDACTED] по позиции стороны защиты.

При этом в данном вопросе вопреки доводам кассационного представления сформулированы иные, в сравнении с позицией обвинения, фактические обстоятельства содеянного Гамедовым.

Согласно предъявленному Гамедову обвинению, которое поддержано государственным обвинителем в судебном заседании, Гамедов будучи в состоянии алкогольного опьянения на почве личных неприязненных отношений, возникших в ходе конфликта с Т [REDACTED], желая причинить смерть Т [REDACTED], взял кухонный нож, спрятал его под одеждой, предложил Т [REDACTED] выйти на улицу для выяснения отношений, куда вместе с ними вышел и А [REDACTED] где с целью причинения смерти на почве личных неприязненных отношений, возникших и к А [REDACTED], нанес удар ножом А [REDACTED], причинив ему колото-резаное ранение брюшной стенки, а затем нанес два удара ножом Т [REDACTED] причинив ему ранение задней стенки грудной клетки и передней брюшной стенки.

О том, что потерпевшие и находившиеся с ними лица применили насилие к Гамедову с использованием бит, в обвинительном заключении не указано.

Описав в вопросе [REDACTED] действия потерпевших, о совершении которых утверждал подсудимый, председательствующий предложил присяжным заседателям дать ответ о наличии фактических обстоятельств, о которых дал показания подсудимый. Ответ на этот вопрос не связан с юридической оценкой действий подсудимого, о причинении им смерти потерпевшим в состоянии необходимой обороны от нападения потерпевших, как об этом указывается в кассационном представлении.

Отвечая на вопросы, присяжные заседатели признали доказанными фактические обстоятельства, описанные в вопросе [REDACTED] то есть те обстоятельства, о которых дал показания Гамедов, и признали его невиновным в содеянном.

Обсуждение вердикта, как следует из протокола судебного заседания, проходило в совещательной комнате. Несколько раз присяжные заседатели выходили из совещательной комнаты для получения разъяснений председательствующего, который такие разъяснения делал, а также обращал внимание присяжных заседателей на наличие противоречий в ответах, возвращал их в совещательную комнату для их устранения. (т. 3 л.д. 166-168).

Вынесенный присяжными заседателями после разъяснений и замечаний председательствующего вердикт является ясным и не содержит противоречий.

В соответствии с ч. 1 ст. 348 УПК РФ оправдательный вердикт коллегии присяжных заседателей обязателен для председательствующего и влечет за собой постановление им оправдательного приговора.

Эти требования закона выполнены председательствующим, оправдательный приговор постановлен в соответствии с оправдательным вердиктом.

Вопреки доводам жалобы потерпевших суд на основании оправдательного вердикта не вправе был признать Гамедова виновным в неоказании помощи потерпевшим и вынести в отношении него обвинительный приговор.

Ставить под сомнение вердикт присяжных стороны не вправе, такого основания для отмены приговора суда присяжных ст. 379 УПК РФ не предусмотрено.

С учетом этого доводы жалобы потерпевших о доказанности совершения Гамедовым убийства А [REDACTED] и Т [REDACTED] удовлетворению не подлежат.

По указанным мотивам судебная коллегия не находит оснований для отмены приговора по доводам кассационного представления и кассационной жалобы.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Верховного суда Республики Дагестан с участием присяжных заседателей от 21 сентября 2010 года в отношении Гамедова Б [REDACTED] А [REDACTED] а оставить без изменения, а кассационное представление государственного обвинителя Магомедова М.Г. и кассационную жалобу потерпевших А [REDACTED] и Т [REDACTED] - без удовлетворения.

Председатель

Судьи:

[REDACTED]